
РЕТРОСПЕКТИВА

О.И. ЗАЗНАЕВ, В.В. СИДОРОВ*

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЛИ ПАРЛАМЕНТСКАЯ СИСТЕМА: ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ ЭТНИЧЕСКОМУ КОНФЛИКТУ?¹

Аннотация. Управление этническими конфликтами включает в себя комплекс мер институционального и неинституционального порядка, направленных на предотвращение, урегулирование и разрешение конфликтов на этнической почве. Среди большого числа мер, к которым прибегают государства и другие политические акторы, можно особо выделить оптимальную организацию власти, способную «погасить» и «затушить» этнически окрашенные конфликты, вплоть до насилия, вооруженных столкновений и войн.

В статье анализируется малоизученная в научной литературе проблема взаимосвязи между формой правления и этническими конфликтами. Авторы отвечают на вопрос о том, какая из форм правления – президентская или парламентская – создает риски возникновения конфликтов на этнической почве. Цель статьи – определить институциональные элементы, представляющие угрозу для этнического мира и согласия, а также показать позитивные черты президентализма и парламентаризма, которые смягчают этнические конфликты.

В качестве основного методологического подхода авторы выбрали неоинституционализм, определяющий центральное место политических институтов в объяснении природы этнических конфликтов. Выводы авторов основываются на

* **Зазнаев Олег Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), e-mail: Oleg.Zaznaev@kpfu.ru; **Сидоров Виктор Владимирович**, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), e-mail: Viktor.Sidorov86@icloud.com

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00102

проведенном сравнительном анализе теоретических и эмпирических результатов исследований этнических конфликтов.

Авторы приходят к выводу, что президентская система создает более благоприятные условия для урегулирования этнических конфликтов по сравнению с парламентской. Для того чтобы «сгладить» негативные последствия президентской и парламентской систем, государства прибегают к институциональным «экспериментам», модернизируя классические модели. В статье рассматриваются атипичные системы и атипичные элементы систем, помогающие решить проблемы, свойственные «чистой» президентской и «чистой» парламентской системе. Также дается оценка эмпирическим исследованиям, в которых на основе большого массива данных выявляются взаимосвязи между формами правления и этническими конфликтами.

Ключевые слова: этнический конфликт; форма правления; президентская система; парламентская система; политические институты; управление конфликтом; урегулирование конфликта; разрешение конфликта.

Для цитирования: Зазнаев О.И., Сидоров В.В. Президентская или парламентская система: что препятствует этническому конфликту? // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 290–308. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.14>

Для предотвращения этнических конфликтов применяется система мер, среди которых особо выделяются институциональные меры. Меняя форму политико-территориального устройства, избирательную систему и форму правления, государство стремится предупредить этнические конфликты и способствовать их смягчению и урегулированию. Во многих государствах этническая идентичность выступает одним из главных побудителей для политической мобилизации людей [Фарукшин, Зазнаев, 2009]. Политизация этничности таит в себе опасности для целостности и стабильности многих государств. Ослабление гражданской и наднациональной идентичностей ведет к росту вероятности этнических конфликтов. Противодействие этим тенденциям видится одним из важнейших направлений государственной политики. Глубже понять механизмы взаимодействия государственных институтов и этнических конфликтов позволит изучение влияния формы правления на этнические конфликты. Таким образом, актуальность исследования роли формы правления в предотвращении и урегулировании этнических конфликтов заключается в значимости решаемой проблемы как на теоретическом, так и на практическом уровне государственной политики.

Президентская и парламентская системы в условиях полиэтнического общества: аргументы «за» и «против»

В современной сравнительной политологии распространено мнение, что для этнически разнородных обществ лучше подходит парламентская, а не президентская система, поскольку в ней существует коллегиальный механизм принятия решений [Лейпхарт, 1997; Lijphart, 1991, p. 72–84; Linz, 1990, p. 51–60], а президентская система создает опасность возникновения этнических конфликтов в силу того, что «победитель получает все» [Theuerkauf, 2013, p. 72]. Другие авторы, напротив, ратуют за президентскую систему, указывая в качестве ее плюсов в условиях полиэтнического общества обеспечение президентом группового согласия и примирения [Horowitz, 2004; Roeder, Rothchild, 2005].

На наш взгляд, президентская система по сравнению с парламентской системой имеет ряд преимуществ, которые позволяют более эффективно управлять этническими конфликтами.

Во-первых, президентская система предполагает, что президент обладает значительными полномочиями, которые дают возможность принимать властные решения по преодолению политического кризиса во взаимоотношениях между противоборствующими этническими группами. Эти решения часто связаны с непопулярными мерами, требующими четких однозначных решений. Например, в Шри-Ланке в 1978 г. была изменена форма правления на президентскую, что позволило закрыть экстремистам доступ к власти и способствовать умеренности и компромиссам в расколотом обществе [Horowitz, 1990, p. 77]. Иной пример дает Первая республика Нигерии, где в 1960-е годы существовала парламентская система, при которой весьма слабый президент не мог справиться с этническими конфликтами, переросшими в гражданскую войну. Понимая, что «гражданская война за Биафру была вызвана тем, что у одной этнической группы был контроль над парламентом, тем самым совершенно исключая другие группы из власти» [Horowitz, 1991, p. 210], Нигерия перешла к президентской системе с избираемым народом президентом.

Во-вторых, Д. Горовиц справедливо отмечает, что всенародно избираемый президент, имеющий широкую поддержку, обладает возможностью смягчения конфликтов [Horowitz, 1991, p. 206]. Он избирается электоратом всей страны, а не отдельного округа (как

депутат парламента), и потому является символом национального единства [Suberu, Diamond, 2002]. Если у этнических групп нет большинства в парламенте, избранный на прямых выборах президент дает им возможность получить доступ к исполнительной власти [Horowitz, 1991, p. 206], поскольку президент, понимая необходимость достижения согласия в обществе, может назначить на правительственные и министерские должности представителей разных этнических групп. Президенты в президентской системе выступают, скорее всего, как «социальные объединители, а не разъединители» [Sisk, 2013]. Они акцентирует свое внимание не на интересах одной этнической группы, а на всеобщих интересах, на согласии между разными этническими группами, поэтому президентские системы стимулируют предвыборные межэтнические коалиции [Sisk, 1996, p. 54], способствуют внедрению переговорных правил и включению групп во власть [Horowitz, 1991, p. 205].

В-третьих, президентская система характеризуется разделением властей и системой сдержек и противовесов. Последняя важна для предотвращения ситуации, когда «победитель получает все», а таким победителем может выступать этническая группа. Парламентские партии могут оппонировать этнической политике президента, предотвращая принятие решений, идущих вразрез с интересами этнических групп. Важно подчеркнуть, что президентская система может создать так называемое разделенное правление, когда президент и конгресс различаются по своей партийной принадлежности, а значит, парламентское большинство будет эффективно противостоять президенту. Партии, представляющие интересы этнических групп, могут контролировать голосование в конгрессе, устраняя тем самым основу конфликта [Shugart, Carey, 1992]. В президентской системе у этнических групп больше мест, где они могут препятствовать нежелательным действиям со стороны властей. В противном случае они «склонны к насильственным действиям, когда они не могут блокировать политику, которая может нанести им ущерб» [Democratization, political institutions, and ethnic conflict ..., 2002, p. 110–111]. В парламентской системе партия большинства в парламенте, за которой стоит этническая группа, доминирует в парламенте и правительстве, принимая решения вразрез с интересами других этнических групп, провоцируя их на негативную реакцию.

Несмотря на эти достоинства, президентская система ведет к снижению политического представительства этнических меньшинств [Theuerkauf, 2010, p. 117–139]. Принято считать, что в президентской системе действует принцип «победитель получает все», а именно исполнительная власть достается выигравшему президентские выборы кандидату, который, став президентом, контролирует кабинет, министерства и ведомства. Как писал Х. Линц, в президентской системе неизбежна «игра с нулевой суммой» [Linz, 1990, p. 55–56]. Это означает, что проигравшие кандидаты, представляющие этнические группы, не имеют возможности получить долю исполнительной власти. «Опасность того, что президентские выборы превратятся в игру с нулевой суммой, усугубляется жесткостью срока полномочий президента в должности, – продолжает Х. Линц. – Победители и проигравшие четко определены на весь период президентского мандата» [Linz, 1990, p. 56]. Жесткость президентской системы означает, что до окончания срока полномочий президента его нельзя отправить в отставку¹. Отсюда возможны поляризация в обществе и недовольство этнических групп.

Доминирование одной этнической группы обладает большим конфликтогенным потенциалом. Так, после получения независимости Нигерия избрала для себя парламентскую систему, при которой северные этнические группы захватили власть в парламенте, что привело к конфликтам и военным переворотам [Horowitz, 1990]. Для смягчения ситуации страна перешла к президентской системе, обеспечившей разделение власти. Однако, на наш взгляд, сама по себе форма правления не ведет к этническому доминированию, а мажоритаризм может создать условия для господства одной этнической группы. При этом и президентская, и парламентская системы обладают такой чертой.

В парламентской системе одна партия, опирающаяся на одну этническую группу, может получить абсолютное большинство мест в парламенте, сформировать кабинет и полностью контролировать повестку дня. При этом все иные группы будут отстранены

¹ О других недостатках президентализма, описанных Х. Линцем, и их воплощении в политической практике постсоветских стран см.: [Зазнаев, Сидоров, 2018].

от принятия решений. Тем самым торжество большинства становится предпосылкой для этнократии.

Что касается президентской системы, то, несмотря на разделение властей, здесь возможна ситуация, когда одна группа имеет пост президента и большинство в конгрессе, тем самым возникают условия для доминирования во власти одной этнической группы. Ситуация разделенного правления (президент и большинство в конгрессе принадлежат к разным группам) блокирует появление этнократии. Кроме того, система сдержек и противовесов президентциализма является гарантией против этнического доминирования.

Итак, благодаря ряду институциональных черт президентская система лучше справляется с этническими конфликтами, а парламентская система создает более благоприятные условия для этнического представительства. Однако любая форма правления, будь то президентская или парламентская, сама по себе не может гарантировать бесконфликтности. Кроме того, среди институциональных факторов разрешения конфликтов важны избирательная система и форма государственного устройства [Theuerkauf, 2013, p. 72], в частности, справедливо отмечено, что федерализм обладает потенциалом разрешения этнических конфликтов [Ильиченко, 2011, с. 170] и играет позитивную роль в устранении угрозы дезинтеграции государства [Фарукшин, 2013, с. 325]. Что касается формы правления, то, «несмотря на некоторые важные предположения о влиянии парламентаризма, президентциализма и полупрезидентциализма на перспективы этнополитической (не)стабильности, она редко рассматривается как ключевой фактор в конституционной структуре этнически разнообразных обществ» [Theuerkauf, 2013, p. 72].

В поисках лучшей формы правления

Президентская и парламентская системы не являются единственными альтернативами. Для того чтобы «сгладить» недостатки «чистой» президентской и «чистой» парламентской систем, создаются атипичные формы правления и атипичные элементы типичных форм правления, призванные отразить основные интересы этнических групп, сформировать механизмы бесконфликтного существования [Зазнаев, 2014]. Можно выделить несколько атипичных институ-

тов, которые существенно трансформируют президентскую и парламентскую системы.

А) Коллективное президентство. Правительство Швейцарии является коллегиальным органом исполнительной власти (коллективным «президентом»), которое, будучи избранным, не может быть отправлено в отставку. Правительство Швейцарии состоит из семи членов и называется Федеральным советом. В его полномочия входит реализация общенационального бюджета, вопросы обороны, внешняя политика и т.д. Принцип коллегиальности правительства зафиксирован конституционно, все члены правительства равны между собой и по очереди каждый из них возглавляет кабинет. Швейцария характеризуется высоким уровнем межэтнического согласия и отсутствием конфликтов.

Другой пример коллективного президентства – это Босния и Герцеговина, где высший орган исполнительной власти (Президиум) состоит из трех человек – мусульманина, серба и хорвата, каждый из которых избирается на два года населением на прямых выборах (избиратели Федерации Боснии и Герцеговины голосуют за хорвата и мусульманина, а избиратели Республики Сербской – за серба). Во главе Президиума стоит председательствующий, занимающий эту должность восемь месяцев, затем он меняется по ротации. Многие аналитики считают, что общественная система Боснии и Герцеговины, включая коллективное президентство, внесла вклад в прекращение насилия в стране [Кудряшова, 2010; Touquet, Vermeersch, 2008].

Приведем еще два случая коллективного президентства. Один из них – гипотетический – предложен для Кипра Организацией Объединенных Наций в плане Кофи Аннана в 2004 г. Другой случай – Северная Ирландия, где с 1999 г. исполнительную власть возглавляют первый министр и заместитель первого министра, которые формально равны и не могут быть смещены простым большинством голосов легислатуры.

Мы можем прийти к выводу, что такие проблемы президентской системы, как нулевой (*zero-sum*) характер президентских выборов, неколлегиальная природа исполнительной власти и относительно низкая вероятность создания коалиций, «могут быть разрешены путем коллективного (или консоциального) президентизма или полупрезидентизма» [McGarry, 2013].

Б) *Президентство с независимым и сильным вице-президентом (вице-президентами)*. Конституцию Кипра 1960 г. можно определить как президентскую, однако наряду с должностью президента, которую должен был занимать грек-киприот, была предусмотрена должность вице-президента, зарезервированная для турка-киприота. Как президент, так и вице-президент могли назначать министров кабинета, и каждый из них обладал правом вето на определенные решения исполнительной власти и на решения законодательной власти. В литературе этот режим назвали «вице-президентским» [McGarry, 2013]. Необычность кипрской конструкции заключалась в праве каждого из двух политиков блокировать действия другого, что приводило к тупиковым ситуациям. Кипрскую форму правления по Конституции 1960 г. нельзя назвать коллективным президентством, так как решения не принимаются коллегиально. Обострение конфликта между греками и турками в декабре 1963 г. поставило крест на этих идеях. Попытка урегулировать конфликт с помощью институциональных механизмов провалилась. Конституция 1960 г. де-юре действует, однако де-факто турецкая община живет отдельно от греческой части острова и не участвует в распределении государственных должностей согласно механизмам, заложенным в конституции 1960 г.

Временный административный закон Ирака действовал с 2003 по 2005 г. Этот закон предусматривал наряду с президентом создание должностей двух вице-президентов, обладавших правом вето на законы. Закон не устанавливал этнических квот при занятии должностей вице-президента, однако сам факт избрания президента и вице-президента парламентом указывал на возможность создания межэтнических коалиций. В 2005 г. была принята Конституция Ирака, утвердившая иную систему власти – парламентскую республику. Сложно оценивать успешность институционального способа разрешения межэтнических противоречий в Ираке, поскольку продолжающаяся гражданская война и война с терроризмом сводят на нет все усилия по достижению гражданского мира в Ираке.

В рамках всеобъемлющего мирного соглашения 2005 г. Судан провел эксперимент с учреждением должностей президента, первого вице-президента и вице-президента, однако он не увенчался успехом.

Таким образом, институт президентства с независимым и сильным вице-президентом (вице-президентами) не работает на практике. Возможность блокирования решений президента со стороны вице-президентов в условиях эскалации этических конфликтов создает предпосылки для системного кризиса, не формирует стимулов для взаимных уступок и создания атмосферы доверия.

В) Сильное президентство в условиях парламентской системы. В Ливане сформирована система с сильным президентом (эту должность может занимать только христианин-маронит, в то время как премьер-министр должен быть суннитом, а спикер парламента – шиитом), который не избирается народом (как обычно избирается сильный президент), а получает свою должность путем избрания в парламенте или голосования по продлению полномочий. Поэтому Ливан не является ни парламентской республикой (как определяет его конституция), ни квазипрезидентской системой [Lijphart, 1994; Лейпхарт, 1997, с. 185]. Скорее всего, Ливан представляет собой промежуточный режим [Shugart, Carey, 1992, p. 80]. Наличие сильного президентства в условиях функционирующего во многом по законам парламентаризма режима создает атипичную систему, стремящуюся отразить во власти интересы разных конфессий и этнических групп.

Итак, атипичные институты в условиях президентской и парламентской системы, в которых представители этнических групп занимают высшие государственные должности, разнообразны и направлены на расширение этнического представительства и сокращение рисков конфликтов на этнической почве. Проведенный анализ показывает, что среди необычных вариантов институционального устройства именно коллективное президентство и сильное президентство в условиях парламентской республики являются предпочтительными вариантами, в то время как иные конструкции, построенные по принципу блокирования решений представителей этнических групп, не прошли проверку временем во время эскалации этнических конфликтов.

Эмпирическая проверка гипотезы о влиянии форм правления на этнические конфликты

Гипотеза о влиянии формы правления на этнические конфликты требует эмпирической проверки, что было сделано в зарубежной политической науке рядом авторов. В исследовании С. Сайдемана и его коллег была проанализирована база данных по этническим группам «Меньшинства в ситуации риска»¹ за 1985–1998 гг. С помощью статистического метода анализа временных рядов авторами было изучено 275 этнических групп в 116 странах. Каждая этническая группа за каждый год анализа была включена в выборку как отдельная единица анализа. Итоговое количество таких единиц составило 3696. Результаты статистического анализа показали незначительную связь между парламентской или президентской системами, с одной стороны, и этническими конфликтами – с другой. В то же время избирательная система оказалась значимой переменной. Однако полученные результаты требуют дальнейшей эмпирической проверки на большом числе случаев [Democratization, political institutions, and ethnic conflict ..., 2002, p. 124].

Д. Бранкати [Brancati, 2006] подверг статистическому анализу 30 демократий с 1985 по 2000 г. Его исследование также было основано на базе данных «Меньшинства в ситуации риска» и других базах данных по институциональному устройству государств. Результаты его анализа показали, что президентская форма правления несколько уменьшает вероятность возникновения этнических конфликтов, однако данный вывод не относится, по мнению автора, к сепаратистским конфликтам [Brancati, 2006]. В итоге Д. Бранкати делает категоричный вывод, что взаимосвязь президентской формы правления и этнических конфликтов статистически незначима [Brancati, 2006, p. 679].

Г. Шнайдер и Н. Вайзхомайер провели эмпирический анализ 87 демократий и 34 случаев гражданской войны за период с 1950 по 2000 г. Их интересовал вопрос, какое институциональное устройство снижает риски возникновения гражданских войн в государствах с общественными расколами по этническим линиям [Schneider, Wiesehomeier, 2008]. В своем исследовании они опира-

¹ The Minorities at risk // MAR. – Mode of access: <http://www.mar.umd.edu/> (accessed 31.03.2020).

лись на данные по вооруженным конфликтам Упсальского университета¹. Результаты показали, что в целом президентская форма правления увеличивает риск гражданской войны, однако эта взаимосвязь нивелируется при введении в анализ различных форм этнического разнообразия – фракционирования, поляризации, доминирования [Schneider, Wiesehomeier, 2008].

У. Тойеркауф поставила вопрос о влиянии формальных институтов на риск возникновения гражданских войн. Ее исследование основывалось на двоичном анализе временных рядов и методе поперечных срезов за период 1955–2007 гг. [Theuerkauf, 2013]. У. Тойеркауф использовала базу данных «Целевой группы по политической нестабильности» Университета Джорджа Мейсона². В ее исследованиях были представлены статистические доказательства того, что высокий уровень коррупции и сочетание президентской формы правления, мажоритарной избирательной системы и унитарной формы государственного устройства увеличивают риск широкомасштабного этнического насилия.

По мнению У. Тойеркауф, президентская форма правления содержит элементы, при которых этнические группы исключаются из процессов распределения власти: характер президентских выборов с нулевой суммой, временная жесткость сроков президентских полномочий, неколлегиальный характер исполнительной власти и сравнительно низкая возможность создания коалиций [Theuerkauf, 2012, p. 89–90]. Она подчеркивает, что эта форма правления повышает риск этнического насилия по сравнению с парламентской и смешанной системами, однако, по мнению автора, это лишь теоретическое упрощение. Результаты говорят о том, что воздействие президентской власти на риск этнической гражданской войны статистически значимо лишь в трех из восьми моделей [Theuerkauf, 2013]. Очевидно, что проблемы, возникающие при измерении переменных и «анализ большего числа случаев N просто не в состоянии должным образом учесть значимость различия между странами и сложность контекстов», – справедливо отмечает У. Тойеркауф [Theuerkauf. 2013].

¹UCDP/PRIO Armed Conflict Dataset // PRIO. – Mode of access: <https://www.prio.org/Data/Armed-Conflict/UCDP-PRIO/> (accessed 31.03.2020).

²Political Instability Task Force // SCIP. – Mode of access: <https://scip.gmu.edu/political-instability-task-force/> (accessed 31.03.2020).

Противоречивость глобальных сравнительных исследований этнических конфликтов отразилась в сужении политологами исследовательского фокуса. Изучение региональных причин этнических конфликтов существенно продвинуло политическую науку как в понимании конкретных случаев, так и в создании теорий среднего уровня, которые можно применить при анализе конфликтов в разных регионах мира. Попытки проведения глобальных сравнительных исследований этнических конфликтов обречены на столкновение с проблемой «мало случаев – много переменных», поскольку региональная специфика часто доминирует над универсальной логикой развертывания этнических конфликтов. В тех или иных вариациях форма правления включается в качестве независимой переменной в региональные исследования этнических конфликтов.

Американский исследователь Ф. Ресслер сфокусировался на объяснении гражданских войн и государственных переворотов в государствах Африки к югу от Сахары в постколониальный период [Roessler, 2011]. Автор указывает, что этнические конфликты не возникают в тех государствах, где институционализированы механизмы распределения власти среди этнических групп. Лидеры африканских государств часто подрывают такого рода механизмы и устанавливают этнократию или режим доминирования одной этнической группы. Эмпирический анализ Ф. Ресслера показал, что исключение некоторых групп из политики и отчуждение их представителей от политической власти приводят к увеличению шансов гражданской войны. Лидеры выбирают политику исключения этнических групп из власти в том случае, когда эти группы несут угрозу.

Ф. Ресслер не отвечает на вопрос, какая из форм правления способствует лучшему и справедливому распределению власти между этническими группами, ограничиваясь лишь замечанием, что создание межэтнических коалиций во власти помогает снизить вероятность гражданской войны и переворота. В рамках нашего анализа этот вывод можно интерпретировать следующим образом: форма правления, создающая наилучшие условия и стимулы для создания межэтнических коалиций, снижает вероятность возникновения этнических конфликтов.

Увлеченность исследователей внутренними факторами возникновения этнических конфликтов подверглась критике в неко-

торых исследованиях. Американский исследователь Д. Лейтин, основываясь на базе данных «Меньшинства в ситуации риска», подсчитал количество и среднее значение этнических восстаний в различных регионах мира с 1980 г. [Laitin, 2001]. Различия между регионами мира значительны. Его эмпирический анализ показал, что этнические восстания чаще всего происходят в государствах Северной Африки и Ближнего Востока. Изучая сепаратистские конфликты на постсоветском пространстве, Д. Лейтин пришел к выводу, что для данного региона ключевым является внешний фактор. Поддержка этнических групп со стороны родного для них в этническом смысле государства серьезно увеличивает вероятность сепаратистского конфликта, который является частным случаем этнического конфликта.

Таким образом, «остаётся эмпирически неясным, – справедливо пишет один из авторов, – в какой степени и при каких обстоятельствах – или, действительно, независимо от того или нет, – форма правления имеет значение для (этнического) насилия» [Basedau, 2013, p. 90]. Поэтому необходимо провести как тщательное кросс-национальное сравнительное исследование, так и региональные сравнительные исследования, ибо, как верно заметил Д. Горовиц, «постижение этнического конфликта и способов его смягчения является амбициозной задачей» [Horowitz, 1985, xiii].

Выводы

Анализ преимуществ и недостатков президентской и парламентской систем в условиях полиэтничного общества и эмпирические исследования других авторов позволили прийти к выводу, что форма правления создает условия для урегулирования этнических конфликтов. Во-первых, следуя постулату неоинституционализма «институты важны», можно заключить, что президентская и парламентская системы оказывают воздействие на появление, протекание и «затухание» этнических конфликтов в разделенных обществах. Причем форма правления является одной из переменных наряду с другими институциональными переменными (форма политико-территориального устройства, избирательная система), значимость которых в урегулировании этнических конфликтов еще предстоит установить в последующих исследованиях.

Во-вторых, не следует преувеличивать роль той или иной формы правления в урегулировании этнических конфликтов, поскольку причины конфликтов лежат в плоскости исторических, социальных и культурных противоречий в обществе. В-третьих, президентская система создает больше возможностей для урегулирования этнических конфликтов, чем парламентская система, благодаря целому ряду институциональных черт (сильный президент, прямые выборы президента, разделение властей, система сдержек и противовесов и др.). В-четвертых, для снижения рисков этнических конфликтов ряд стран отходят от классических президентских и парламентских форм, создавая нетипичные институциональные конструкции, среди которых «испытание» прошли коллективное президентство и сильное президентство в условиях парламентской республики, в то время как принцип взаимного блокирования решений представителями разных этнических групп оказался неработающим. В-пятых, проведенные в зарубежной политической науке эмпирические исследования влияния форм правления на этнические конфликты дали противоречивые результаты. Изучая этническое насилие и этнические конфликты в разных регионах мира, исследователи пришли к выводу, что форма правления влияет на возможность возникновения этнического конфликта только в сочетании с другими институциональными и неинституциональными факторами. Изучение подобных взаимосвязей требует дальнейшей эмпирической проверки на кросс-национальной выборке.

Список литературы

- Зазнаев О.И.* Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // Политическая наука. – 2014. – № 1. – С. 10–33.
- Зазнаев О.И., Сидоров В.В.* Президентские системы на постсоветском пространстве: верна ли гипотеза Хуана Линца? // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 24–35. – DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2018-4-24-35>
- Ильиченко М.С.* Федеративные механизмы в разрешении этнических конфликтов: переговорный процесс за рамками формальных правил // Политическая наука. – 2011. – № 1. – С. 170–190.
- Кудряшова И.В.* Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово // Политическая наука: Формирование государства в условиях этнокультурной разнородности. – 2010. – № 1. – С. 100–137.

- Лейнхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 287 с.
- Фарукиин М.Х., Зазнаев О.И.* Политическая идентичность в контексте политической культуры. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 44 с.
- Фарукиин М.Х.* Этничность и федерализм. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 348 с.
- Basedau M.* A context-sensitive approach to the study of presidentialism and ethnic violence // *Ethnopolitics*. – 2013. – Vol. 12, N 1. – P. 89–92. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746011>
- Brancati D.* Decentralization: fueling the fire or dampening the flames of ethnic conflict and secessionism? // *International organization*. – 2006. – Vol. 60, N 3. – P. 651–685. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081830606019X>
- Democratization, political institutions, and ethnic conflict: a pooled time-series analysis, 1985–1998 / *S. Saideman, D. Lanoue D., M. Campenni, S. Stanton* // *Comparative political studies*. – 2002. – Vol. 35, N 1. – P. 103–129. – DOI: <https://doi.org/10.1177/001041400203500108>
- Horowitz D.* The alternative vote and interethnic moderation. A reply to Fraenkel and Grofman // *Public choice*. – 2004. – Vol. 121, N 3–4. – P. 507–517. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11127-004-2488-y>
- Horowitz D.* A democratic South Africa? Constitutional engineering in a divided society. – Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1991. – 304 p.
- Horowitz D.* Presidents vs. parliaments: comparing democratic systems // *Journal of democracy*. – 1990. – Vol. 1, N 4. – P. 73–79. – DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.1990.0056>
- Horowitz D.* Ethnic groups in conflict. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1985. – 712 p.
- Laitin D.* Secessionist rebellion in the former Soviet Union // *Comparative political studies*. – 2001. – Vol. 34, N 8. – P. 839–861. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414001034008001>
- Lijphart A.* Presidentialism and majoritarian democracy: theoretical observations // *The failure of presidential democracy* / J.J. Linz, A. Valenzuela (eds). – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. – P. 3–87.
- Lijphart A.* Constitutional choices for new democracies // *Journal of democracy*. – 1991. – Vol. 2, N 1. – P. 72–84. – DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.1991.0011>
- Linz J.* The perils of presidentialism // *Journal of democracy*. – 1990. – Vol. 1, N 1. – P. 51–69.
- McGarry J.* Is presidentialism necessarily noncollegial? // *Ethnopolitics*. – 2013. – Vol. 12, N 1. – P. 93–97. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746014>
- Roeder P.G., Rothchild D.* Dilemmas of state-building in divided societies // *Sustainable peace: power and democracy after civil wars* / P.G. Roeder, D. Rothchild (eds). – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. – P. 1–25.
- Roessler F.* The enemy within: personal rule, coups, and civil war in africa // *World politics*. – 2011. – Vol. 63, N 2. – P. 300–346. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0043887111000049>

- Sartori G.* Comparative constitutional engineering: an inquiry into structures, incentives and outcomes. – L.: Macmillan Press, 1997. – 217 p.
- Schneider G., Wiesehomeier N.* Rules that matter: political institutions and the diversity-conflict nexus // *Journal of peace research*. – 2008. – Vol. 45, N 2. – P. 183–203. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343307087176>
- Shugart M., Carey J.* Presidents and assemblies. Constitutional design and electoral dynamics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 332 p.
- Sisk T.* Presidentialism, ethnic violence and the risk of overgeneralization // *Ethnopolitics*. – 2013. – Vol. 12, N 1. – P. 86–88. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746010>
- Sisk T.* Power Sharing and international mediation in ethnic conflicts. – Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1996. – 143 p.
- Suberu R.T., Diamond L.* Institutional design, ethnic conflict management, and democracy in Nigeria // *The architecture of democracy: constitutional design, conflict management, and democracy* / A. Reynolds (ed.). – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 400–428.
- Theuerkauf U.* Presidentialism and the risk of ethnic violence // *Ethnopolitics*. – 2013. – Vol. 12, N 1. – P. 72–81. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746007>
- Touquet H., Vermeersch P.* Bosnia and Herzegovina: thinking beyond institution-building // *Nationalism and ethnic politics*. – 2008. – Vol. 14, N 2. – P. 266–288. – DOI: [10.1080/13537110801985120](https://doi.org/10.1080/13537110801985120)
- Theuerkauf U.* Ethno-embedded institutionalism: the impact of institutional repertoires on ethnic violence: PhD thesis / The London School of Economics and Political Science (LSE). – 2012. – 393 p.
- Theuerkauf U.* Institutional design and ethnic violence: do grievances help to explain ethnopolitical instability? // *Civil wars*. – 2010. – Vol. 12, N 1/2. – P. 117–139. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13698249.2010.486121>

O.I. Zaznaev, V.V. Sidorov*
**Presidential or parliamentary system:
what hinds an ethnic conflict?¹**

Abstract. Ethnic conflict management includes a set of institutional and non-institutional features for preventing and resolving ethnic conflicts. Among the large number of measures of national states and other political actors, one can especially figure out – the optimal organization of government system, which can calm ethnically colored conflicts, up to violence, armed warfare and civil wars.

* **Zaznaev Oleg**, Kazan (Volga Region) federal university (Kazan, Russia), e-mail: Oleg.Zaznaev@kpfu.ru; **Sidorov Viktor**, Kazan (Volga Region) federal university (Kazan, Russia), e-mail: Viktor.Sidorov86@icloud.com

¹ Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20–011–00102.

This article discusses the problem of the relationship between forms of government, on the one hand, and ethnic conflicts, on the other. That causation received small attention in political science. The authors answer the question of which form of government – presidential or parliamentary – creates risks of ethnic conflict. The purpose of the article is to identify institutional elements that pose a threat to ethnic peace and harmony, as well as show the positive features of presidentialism and parliamentarism that to calm ethnic conflicts.

The authors chose neoinstitutionalism as the main methodological approach, which determines the central place of political institutions in explaining the nature of ethnic conflicts. The authors' conclusions are based on a comparative analysis of the theoretical and empirical results of studies of ethnic conflicts.

The authors conclude that the presidential system creates more favorable conditions for calming ethnic conflicts than the parliamentary system do. In order to “smooth out” the negative consequences of the presidential and parliamentary systems, national governments conduct institutional “experiments” to modernize classical institutional models. The article discusses atypical systems and atypical elements of systems that help solve problems inherent in a “pure” presidential and “pure” parliamentary system. The article also assesses empirical studies that providing research on causation between government and ethnic conflicts.

Keywords: ethnic conflict; form of government; presidential system; parliamentary system; political institution; conflict management; conflict resolution.

For citation: Zaznaev O.I., Sidorov V.V. Presidential or parliamentary system: what hinders an ethnic conflict. *Political science (RU)*. 2020, N 4, P. 290–308. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.14>

References

- Basedau M.A. Context-sensitive approach to the study of presidentialism and ethnic violence. *Ethnopolitics*. 2013, Vol. 12, N 1, P. 89–92. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746011>
- Brancati D. Decentralization: fueling the fire or dampening the flames of ethnic conflict and secessionism? *International organization*. 2006, Vol. 60, N 3, P. 651–685. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081830606019X>
- Farukshin M. Kh. *Ethnicity and federalism*. Kazan: Center for Innovative Technologies, 2013, 348 p. (In Russ.)
- Farukshin M. Kh., Zaznaev O.I. *Political identity in the context of political culture*. Kazan: Center for Innovative Technologies, 2009, 44 p. (In Russ.)
- Horowitz D. The alternative vote and interethnic moderation. A reply to Fraenkel and Grofman. *Public choice*. 2004, Vol. 121, No 3–4, P. 507–517. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11127-004-2488-y>
- Horowitz D.A. *Democratic South Africa? Constitutional engineering in a divided society*. Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1991, 304 p.
- Horowitz D. Presidents vs. parliaments: comparing democratic systems. *Journal of democracy*. 1990. Vol. 1, N 4, P. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.1990.0056>

- Horowitz D. *Ethnic groups in conflict*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1985, 712 p.
- Kudryashova I.V. Ethnopolitical homogenization under international control: Bosnia and Herzegovina and Kosovo. *Political science (RU)*. 2010, N 1, P. 100–137. (In Russ.)
- Ilyichenko M.S. Federative mechanisms in resolving ethnic conflicts: the negotiation process beyond formal rules. *Political Science (RU)*. 2011, N 1, P. 170–190. (In Russ.)
- Laitin D. Secessionist rebellion in the former Soviet Union. *Comparative political studies*. 2001, Vol. 34, N 8, P. 839–861. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414001034008001>
- Lijphart A. *Democracy in plural societies. A comparative exploration*. M.: Aspect Press, 1997, 287 p. (In Russ.)
- Lijphart A. Presidentialism and majoritarian democracy: theoretical observations. In: *The Failure of Presidential Democracy*. Ed. by J.J. Linz, A. Valenzuela. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994, P. 3–87.
- Lijphart A. Constitutional choices for new democracies. *Journal of democracy*. 1991, Vol. 2, N 1. P. 72–84. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.1991.0011>
- Linz J. The perils of presidentialism. *Journal of democracy*. 1990, Vol. 1, N 1, P. 51–69.
- McGarry J. Is presidentialism necessarily noncollegial? *Ethnopolitics*. 2013, Vol. 12, N 1, P. 93–97. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746014>
- Roeder P.G., Rothchild D. Dilemmas of state-building in divided societies. In: *Sustainable peace: power and democracy after civil wars*. Ed. by P.G. Roeder, D. Rothchild. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005, P. 1–25.
- Roessler F. The enemy within: personal rule, coups, and civil war in Africa. *World politics*. 2011, Vol. 63, N 2, P. 300–346. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0043887111000049>
- Saideman S., Lanoue D., Campenni M., Stanton S. Democratization, political institutions, and ethnic conflict: a pooled time-series analysis, 1985–1998. *Comparative political studies*. 2002, Vol. 35, N 1, P. 103–129. DOI: <https://doi.org/10.1177/001041400203500108>
- Sartori G. *Comparative constitutional engineering: an inquiry into structures, incentives and outcomes*. L.: Macmillan Press, 1997, 217 p.
- Schneider G., Wiesehomeier N. Rules that matter: political institutions and the diversity–conflict nexus. *Journal of peace research*. 2008, Vol. 45, N 2, P. 183–203. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343307087176>
- Shugart M., Carey J. *Presidents and assemblies. Constitutional design and electoral dynamics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992, 332 p.
- Sisk T. presidentialism, ethnic violence and the risk of overgeneralization. *Ethnopolitics*. 2013, Vol. 12, N 1, P. 86–88. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746010>
- Sisk T. *Power sharing and international mediation in ethnic conflicts*. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1996, 143 p.
- Suberu R.T., Diamond L. Institutional design, ethnic conflict management, and democracy in Nigeria. In: *The Architecture of democracy: constitutional design, conflict management, and democracy*. Ed. by A. Reynolds. Oxford: Oxford University Press, 2002, P. 400–428.
- Theuerkauf U. Presidentialism and the risk of ethnic violence. *Ethnopolitics*. 2013, Vol. 12, N 1, P. 72–81. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2013.746007>

- Theuerkauf U. *Ethno-embedded institutionalism: the impact of institutional repertoires on ethnic violence*. PhD thesis, The London School of Economics and Political Science (LSE), 2012, 393 p.
- Theuerkauf U. Institutional design and ethnic violence: do grievances help to explain ethnopolitical instability? *Civil wars*. 2010, Vol. 12, N 1–2, P. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.1080/13698249.2010.486121>
- Touquet H., Vermeersch P. Bosnia and Herzegovina: thinking beyond institution-building. *Nationalism and ethnic politics*. 2008, Vol. 14, N 2, 266–288. DOI: 10.1080/13537110801985120
- Zaznaev O.I. Understanding the forms of government in foreign political science: the latest debate. *Political Science (RU)*. 2014, N 1, P. 10–33. (In Russ.)
- Zaznaev O.I., Sidorov V.V. Presidential systems in the post-Soviet space. Is Juan Linz's hypothesis correct? *RSUH/RGGU Bulletin. Series «Political Science. History. International Relations»*. 2018, N 1 (14), P. 24–35. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2018-4-24-35> (In Russ.)